

АЛЕКСАНДР ЧУЧЕЛОВ — ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Записали Владимир Потресов, Василий Кравченко

АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ ЧУЧЕЛОВ — ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ПРИНЕС НАШЕЙ СТРАНЕ ПЕРВУЮ ОЛИМПИЙСКУЮ МЕДАЛЬ В КЛАССЕ «ФИНН» — СЕРЕБРЯНУЮ, УСТУПИВ ТОЛЬКО ЗНАМЕНИТОМУ ПАУЛЮ ЭЛЬВСТРЕМУ. НО ЭТО НЕ ЕДИНСТВЕННАЯ И, НАВЕРНОЕ, НЕ САМАЯ ГЛАВНАЯ ЕГО ЗАСЛУГА. МАЛО КТО ЗНАЕТ, НО АЛЕКСАНДРУ ДМИТРИЕВИЧУ МЫ ОБЯЗАНЫ ЕЩЕ И ТЕМ, ЧТО БЛАГОДАРЯ ЕМУ ВЫРОСЛИ ЕЩЕ ЦЕЛОЕ ПОКОЛЕНИЕ МОЛОДЫХ ТАЛАНТЛИВЫХ ГОНЩИКОВ, КОТОРЫЕ ТАКЖЕ ПРИНЕСЛИ РОССИИ МЕДАЛИ ПЕРВЕНСТВ ЕВРОПЫ И ОЛИМПИЙСКИХ ИГР. ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ ЕГО ИНТЕРВЬЮ И ИНТЕРВЬЮ ОТ ТЕХ ГОНЩИКОВ, КОТОРЫЕ ВЫРОСЛИ БЛАГОДАРЯ ЕГО ПОДДЕРЖКЕ — ДВУКРАТНОГО ЧЕМПИОНА МИРА, ПРИЗЕРА ОЛИМПИЙСКИХ ИГР-1972 В КЛАССЕ «ФИНН» ВИКТОРА ПОТАПОВА И ЧЛЕНА СБОРНОЙ СССР ВАЛЕРИЯ ЗАКОВОРТНОГО.

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Родился я в Таллинне в большой спортивной семье, где все мужчины занимались парусным спортом, в том числе буерным. Мой дядя, брат отца, Андрей Чучелов был яхтсменом профессиональным, из-за чего не был допущен к участию в Олимпийских играх 1928 года, — там выступали только любители. Мой отец ходил на яхтах вместе с Андреем, и они занимали неплохие места в гонках. Ходил под парусами и другой брат отца, Николай Чучелов, который был к тому же и мно-

гократным чемпионом Эстонии по велоспорту. Все они играли в футбол и входили в сборную Эстонии.

Парусным спортом я начал заниматься после войны, еще в детстве. В яхт-клуб меня привел отец Дмитрий Александрович. Тогда в Эстонии было всего три яхты, полученные по репарации. Начал гоняться на яхтах классов «Ёрш», «Олимпик» и других одиночках. Позже пересел на «Финн».

В сборную страны я попал в 1954 году, когда на Чемпионате Союза занял шестое место. Тогда у меня были сильные конкуренты: Юрий Шаврин, Александр Чумаков,

Евгений Кузнецов, Ян Сунь, Валентин Манкин, Игорь Москвин. В следующем году я дрался с ними за путевку на Олимпиаду в Мельбурн, но в Австралию отправили Юрия Шаврина.

Через четыре года удалось взять реванш. Тогда в классе «Финн» чемпионаты мира не проводились, заменял их «Золотой кубок», — очень престижная регата, собиравшая более сотни участников. Первый раз я попал на «Золотой кубок» в 1959 году.

Нужно особо надо сказать о нашей материальной части, а от нее в парусном спорте зависит очень многое. Наши мачты на три килограмма превышали норму, поскольку изготавливались в обычном серийном производстве. Полотнище паруса не достигало нормальной ширины. Вместе с Евгением Кузнецовым из Ленинграда — позже, на Олимпиаде в Неаполе, он, являясь запасным в сборной СССР, стал самым большим моим помощником, — мы пришли к полотнищу кусок ткани, на котором виднелись разметки паруса другого класса. После гонок одна западная газета писала: «Приехал какой-то Чучелов и на очень старом парусе пришел первым».

Отбор на Олимпиады проводился по результатам многих международных соревнований и гонок на первенство Советского Союза. На следующий год старший тренер сборной Лавров поверил в мои силы и перед Олимпиадой включил в сборную команду. Этому способствовало и то, что перед этим я выиграл еще и Варнемюндскую регату.

Главным моим соперником на обеих моих Олимпиадах был многократный победитель мировых первенств и Олимпиад Пауль Эльвстрем. Обычно перед гонками мы выходили на тренировки в море и, как правило, все настраивались по Эльвстрему. Во время Олимпиады дули тихие и средние ветра. Гонки проводились с двумя выходными днями, это было очень непривычно и сбивало настрой на борьбу, поскольку мы привыкли, что в нашей стране гонки проводились непрерывно.

На Олимпиаде 1960 года в Неаполитанском заливе я лишь чуть-чуть уступил легендарному датчанину — обладателю четырех золотых медалей на Олимпийских играх. Тогда я завоевал серебряную медаль в очень упорной борьбе, и считаю это большой удачей.

Швертботы «Финн» нам предоставляла страна-строительница, все они были построены на одной итальянской верфи. Лодки разыгрывались между рулевыми по жребию. Известно, что парусный спорт — сложный в техническом отношении, поэтому большое значение имело то, что ходовые качества яхт были у всех примерно одинаковые.

На старт в Неаполе вышло 35 яхтсменов. Первая гонка сложилась для меня неудачно — у меня был фальстарт, и финишировал я только седьмым. Зато вторую гонку выиграл. В этот день я оставил позади Нелиса (Бельгия), Конрада (Бразилия), Стреттона (Великобритания). Эльвстрем был только пятым. Вот результаты моих гонок: 7, 1, 2, 10, 17, 2, 8. При общем подсчете очков результат самой плохой гонки выкидывался. Претенден-

тов на медали было много, поэтому борьба была очень острой.

Меня иногда спрашивают, оказывало ли на меня давление руководство олимпийской сборной? Отвечу так: никакого давления никто и никогда на меня не оказывал, причем, даже если бы и оказывали, считаю: результат соревнований предсказать невозможно. Конечно, выезжать за рубеж тогда было всем непросто, посылали только тех, кто показывал стабильные отличные результаты на отборочных соревнованиях, проведенных в СССР, а среди выдающихся «финнистов» были такие корифеи, как Юрий Шаврин, Евгений Кузнецов, Валентин Манкин. Новая материальная часть доставалась в первую очередь победителю соревнований. Кроме того, члены сборной СССР получали стипендии. Никакой специальной яхтенной амуниции не было — обходились своей одеждой.

Неизгладимое впечатление оставило открытие Олимпиады в Риме. Запомнилась Олимпиада и экскурсией всей нашей команды в выходной на развалины Помпеи. Там же произошел тогда забавный случай. В Неаполе, в день награждения, я опоздал на автобус и на церемонию закрытия регаты пошел пешком. Однако дорога оказалась очень длинной и, подходя к месту церемонии, я услышал как называют фамилию. Видя, что меня нигде нет, представитель нашей делегации И.П. Лавров понял, что получать медаль за меня придется ему. На полдороги он оглянулся и, увидев меня, идущего с другой стороны площади, вернулся на место. Мне же торжественно вручили серебряную награду.

Вообще в классе «Финн» гоняются личности целеустремленные, отдающие все силы и знания ради

победы. Этот класс сделал меня настоящим гонщиком, умеющим побеждать в борьбе и чувствовать себя сильным.

Завершив гонки в классе «Финн», я участвовал в соревнованиях других классов, в том числе выиграл три Чемпионата Союза и тринадцать Всесоюзных регат на «Солинге».

Гоняться закончил в 1976 году и вначале занялся тренерской работой. В 1983 году под моим руководством сборная Эстонии выиграла Спартакиаду народов СССР.

Будучи еще гонщиком, занялся конструированием и пошивом парусов. В свое время я окончил кораблестроительный факультет Таллиннского Политехнического института, работал конструктором на Таллиннской спортивной судовой верфи, где начал конструировать мачты и паруса. Из серийных «Финнов» мне приходилось строить гоночные лодки. При этом все нужно было переделывать своими руками. В конце концов, и паруса у нас стали получаться неплохие. Позже, в середине 1980-х, открыл свою мастерскую. На моих парусах гонщики разных классов не раз становились чемпионами мира и чемпионами Европы. Нынче я пенсионер, в гонках уже не участвую и иногда выхожу в море на своей яхте.

Я всегда считал и считаю, что яхтсмены — это не только соперники, но и товарищи. Так оно всегда и было на протяжении всей моей спортивной жизни. Поэтому всем, кто обращался ко мне за помощью или советом, я подсказывал, помогал, делал. А поскольку «Финн» оставался всю жизнь любимым классом, то и финнистам — Виктору Потапову, Андрею Балашову и другим помогал с особым удовольствием.

Парусный спорт во многом напоминает шахматы, столько же в нем существенных неопределенностей, однако помимо умственного напряжения от тебя требуется еще и физическая сила, и технические знания, и интуиция. Класс «Финн» — это одиночка, за результат отвечаешь только ты сам, и это накладывает на тебя особую ответственность. А чтобы добиться хороших результатов в классе «Финн», надо знать возможности этого класса и уметь воспользоваться ими; детально изучить каждую мелочь в конструкции корпуса, паруса, оснастки и научиться управлять лодкой в любых условиях.

И вообще очень любить парус.

Всем желаю крепкого здоровья, быть целеустремленными и побеждать на соревнованиях. Попутного ветра и семь футов под килем.

ВИКТОР ПОТАПОВ (БРОНЗОВЫЙ ПРИЗЕР ОИ-1972 В КЛАССЕ «ФИНН»): НА ЧУЧЕЛОВСКИХ ПАРУСАХ НАШИ ЮНОШИ ВПЕРВЫЕ ВЫИГРАЛИ ЧЕМПИОНАТ ЕВРОПЫ

Александр Дмитриевич Чучелов, яхт-клуб Калев, постоянно проживает в Таллинне; потомственный корабельщик — дядя и дед Андрей были судостроителями.

На 17-е Олимпийские игры в Риме отобранся ленинградец Евгений Павлович Кузнецов, но он уступил место Александру Чучелову, а сам остался в запасе.

Евгений Павлович был замечательный «рукастый» человек, который создал Александру комфортные условия на той Олимпиаде. Позже в 1967 году на Балтийской регате в Таллинне Евгений Павлович Кузнецов при температуре воды семь градусов и 8-балльном ветре спас меня. В тот день Демин, финнист из Москвы, замерз, и его вынесло на берег уже мертвого.

Первое знакомство с Александром Чучеловым у меня состоялось на международной регате «Дружба» в Одессе. Там происходил отбор на Чемпионат Мира. Из-за погодных условий оставшиеся гонки перенесли в лиман. Я тогда гонялся на тряпочных парусах, в то время как иностранцы и наши мастера ходили под дакроном. В одной из гонок я оказался в лидерах и попал между Чучеловым и Манкиным. Первым меня «проутюжил»

Манкин, сделав при этом поворот «на морде» и крепко рыкнув на меня. Я шел правым галсом. Ну, думаю: за что, что я сделал такого? Сам не знаю. Через некоторое время я оказался под Чучеловым. Он обернулся и сказал: «Мальчик, извини — не видел». Представляете — призер Олимпийских игр извинился перед пациентом под тряпкой! После этого случая я стал боготворить его.

И не напрасно!

Когда начал ходить на «финне», я весил 64 килограмма. Чтобы добавить вес, надевал на себя мокрые ватники, из-за которых чуть не утонул. На регате «Дружба» я порвал ремни, и если бы не 2-х метровый бра-тушка-югослав, который меня вытащил, я бы утонул в двух ватниках. Чтобы гоняться на равных со 100-килограммовыми финнистами, мне надо было находиться в постоянном поиске. С полными курсами я разобрался довольно-таки быстро, а вот с техникой и, тем более, с такими парусами... Я изнашивал всех, от кого мог хоть что-то почерпнуть.

И вот тут самую большую помощь мне, безусловно, оказал Александр Дмитриевич. Во-первых, он восторгался — как я с таким весом мог так выступать на «финне».

Фирменные паруса были тогда, в основном, у Манкина. Позже он организовал школу финнистов в Киеве, и импортная материальная часть от него уходила, как правило, туда.

А Чучелов, работая на Таллинской экспериментальной судовой верфи, где он после неудачной Токийской

Виктор Потапов: мы с Шурой колдуем с олимпийским парусом, предоставленным организаторами. По скрипу его зубов было понятно недовольство парусом, с чем я был полностью согласен. Надо было что-то придумать. Он научил меня ходить «через не могу», то есть «на зубах».

На той Олимпиаде ввели металлическую мачту, а мы додумались... до бронзовой медали. Практически все гонки я был в лидерах. Перед последней собирался «сходить по-своему», но Шура сказал: «Сначала завоюй медаль, а потом...» В общем, пришлось последнюю гонку идти по конкурентам. А так хотелось рискнуть. Шура тогда удержал бронзу. Этого мне, кстати, не хватило на следующей олимпиаде, где я упустил медаль.

Виктор Потапов: В Мюнхене перед парадом открытия Олимпиады в олимпийской деревне. Справа налево: стоит Рудольф Гренн — руководитель парусной делегации, Александр Чучелов, Александр Чумаков — мой тренер, переводчик и Виктор Потапов.

А вот еще один пример высокого класса парусов Александра Дмитриевича: Роллану Бердашу из Риги купили «финн» «Раулдаши», который поступил с двумя парусами. Я ему говорю: «Ролли, какой шикарный «телевизор» в парусе! Но для скорости нужен Чучеловский парус». Ролли был легковес и «обделался» в двух гонках — он встал. Хитрый латыш понял, что я говорю правду, взял у меня экспериментальный парус и пришел первым. Сразу после гонок он направил главного тренера Латвии к Чучелову на верфь за парусом.

После Олимпиады я перешел в класс «470», а Ролли в течение двух лет продолжал лидировать в сборной на «финне». Он был «невъездной», но оставался лидером в сборной.

В 1972 году на 20-й олимпиаде в Германии Чучелов был запасным. В основном он, естественно, болел за «финн», то есть за меня. Я тогда весил 73 килограмма.

олимпиады занялся пошивом парусов, взял курс, с целью поэкспериментировать, на молодежь: Заковоротного, Балашова и меня.

Шура — так все звали Александр Дмитриевича — не засиживался в мастерской, а выезжал на соревнования, выступал в классе «5,5», «Соллинг».

Я и Балашов выступали за «Труд», Заковоротный — за «Водник», эти профсоюзные команды имели возможность приобретать новые паруса в Таллинне.

Руководитель профсоюзной команды Александр Александрович Чумаков считал, что до импортной материальной части нам не дотянуться и не достучаться. Поэтому ориентир был сделан на отечественную матчасть. В ее создании Александр Дмитриевич достиг высокого результата: на его парусах наши юноши впервые выиграли Чемпионат Европы. Первым был Виталий Зарослов. Я полностью на отечественной матчасти вышел в лидеры сборной.

Виктор Потапов: «Финны» на старте Балтийской регаты 1966-го года в Таллинне. В такой толпе ориентироваться непросто. Мне здесь удалось занять второе место.

ВАЛЕРИЙ ЗАКОВОРОТНЫЙ: АЛЕКСАНДРА ДМИТРИЕВИЧА ЧУЧЕЛОВА ОТЛИЧАЕТ УДИВИТЕЛЬНАЯ СКРОМНОСТЬ, ЧУТКОСТЬ И АНАЛИТИЧЕСКИЙ УМ

Мое знакомство с Александром Чучеловым связано было с тем, что базу подготовки сборной СССР выбрали во Владивостоке. Здесь у нас бывали Тимир Алексеевич Пинегин и Федор Шутков — олимпийские чемпионы 1960 года в Неаполе. Приехал и Александр Дмитриевич Чучелов, которому тогда было 32 года, и Валентин Григорьевич Манкин. Манкин тогда проиграл отбор, и Чучелов выступал за сборную Советского Союза.

Помню потрясающее впечатление, когда мы впервые увидели «финн» фирмы «Эльвстрем» белого цвета под дакроновыми парусами той же фирмы, когда Чучелов и Манкин ходили по акватории Амурского залива! У нас-то у всех были тряпочные, хлопчатобумажные, паруса, мы не представляли себе, что такое «дакрон».

Вот тогда волею случая я познакомился с Александром Дмитриевичем Чучеловым. Когда были сильные ветра, они уходили с Манкиным «за горизонт», а когда был слабый ветер, то здесь мы, легковесы, давали им такие бои, которые они надолго запомнили. По слабому ветру одну гонку выиграл Виталик Пельнштейн, и я выиграл одну гонку — было очень здорово состязаться с олимпийцами. Тем более, тогда еще не существовало понятия «пампинга», а мы уже работали — «насасывали» парусами.

Что отличает Александра Дмитриевича от остальных? Его удивительная скромность, чуткость и аналитический ум. Насколько скрупулезно подходит он ко всем проблемам!

Прав Виктор Потапов, который в своей статье говорит, что Чучелов делал основной акцент на молодежь. Все паруса, которые, как экспериментальные, готовил на Таллиннской верфи, он отдавал Балашову, Потапову, Заковоротному. И мы втроем фактически составляли конкуренцию таким асам, как Виктор Козлов, Виктор Гурьянов, Голубков, и очень здорово ходили. Поскольку все мы были практически одногодки: я — 1945 года рождения, Андрей Балашов — 1946-го, а Виктор Потапов — 1947-го, то составляли основной молодежный костяк, который по-своему относился к гонкам.

Александр Дмитриевич в 1965 году в Таганроге (еще мы тогда гонялись под тряпочными парусами) обратил на меня внимание и предрекал, что я буду в сборной Советского Союза. К тому времени я уже два раза выиграл зону Дальнего Востока и Сибири.

Юра Дегтярев, будучи в Новосибирске, дважды приезжал сюда и показывал такие элементы открывания, которые не были нам доступны (он висел на парашютных стропах, да и все такое...). А Александр Дмитриевич это подмечал.

Александр Дмитриевич был тогда очень уважаемый человек, особенно молодежь. Наша плеяда молодых фактически дала толчок развитию класса «финн». Старики «отстреливались», а мы наступали. И были тогда такие случаи, когда мы уже «проседали» — защищали дипломы (это значило — не поехать на «Балтику» и пропустить зачетную регату, стало быть, автоматически выбыть из Сборной Советского

Союза: зачетными были три четверти гонок), а Александр Дмитриевич помогал. Помню такой случай в 1971 году. Он мне говорит: «Не переживай! Езжай — получи диплом корабела, и приедешь — я тебе дам такой парус, с которым ты всех пройдешь!» И действительно: перед Кильской регатой я на отборочных гонках на его парусах пришел три раза первым! Там все сборники хватались за голову: «Опять Заковоротный попадает в сборную Советского Союза».

Это все — Александр Дмитриевич.

И вот Потапов говорит про регату 1967 года со штормовыми ветрами — та «Балтика» вообще ревущая была: Демин утонул, сам Виктор чуть не погиб — его Евгений Павлович Кузнецов спас; он в телогрейке был, его через скулу перевернуло, это как раз тот случай, который он описывает. А мы гонялись тогда очень здорово — на одном дыхании, и Александр Дмитриевич нас очень поддерживал. У меня не было лодки. А он говорил: «Приезжай, вот тебе экспериментальная лодка — «финн» № 784. У него скулы выбраны — будет идти на полном курсе как подводная лодка — полметра над палубой будет воды. Но зато ты в лавировку здорово пойдешь. Я в Пирита переворачиваюсь после гонки, когда Бердаш «флагом» (развязал узел, выпустил шкоты, отпустив паруса) шел, сидя на корме, и как флюгер, в Пирита зашел. А меня вместе с Борулькой — украинцем, который сделал 6 поворотов «фордевинд» на одной волне на «Летучем Голландце», как баскетбольный мяч, закинуло в Кихнуень — в эту впадину, и я два с половиной часа проталкивал новенький экспериментальный «финн» в Пирита, чтобы его не дай бог не разбить. Когда эстонцы вытащили лодку, я уже

был никакой, но «финн» спас. На что Александр Дмитриевич сказал: «Ну, ты даешь, елки палки! Сам чуть не погиб, но «финн» спас!»

Вот такие у нас были взаимоотношения. Я очень рад, что Александр Дмитриевич в полном здравии встречает свой 80-летний юбилей, и очень хорошо, что Ассоциация яхт класса «Финн» решила отметить выдающегося финниста, который многим дал дорогу в сборную Советского Союза (тогда не было градации — мы все были как одна семья), и благодаря усилиям которого у нас столько олимпийских медалей в классе «Финн». Конечно, обидно, что мы упустили эти традиции — англичане, американцы, хорваты с французами и испанцами это дело подмяли под себя, но я думаю, что с таким отношением и рвением, как это делает у нас Ассоциация яхт класса «Финн», если мы так будем развиваться, мы свои позиции восстановим.

Про Александра Дмитриевича могу еще сказать следующее: трудно что-либо добавить к словам Виктора Потапова, но нас — Балашова, Потапова и Заковоротного, — конечно, создал и поддержал он, будучи в экспериментальной верфи конструктором парусов. Ведь у нас не было тогда возможности иметь хорошие паруса. Вот и Зарослов тогда пробился, и молодежь — она, конечно, была поддержана чутким отношением мастера.

Желаю здоровья, удачи, долгих лет жизни, и хочется, чтобы Вы, Александр Дмитриевич, были почетным гостем соревнований Open Russian, которые состоятся и в этом году, и в следующем. Потому что Вы нас создали, и мы должны встретиться и поблагодарить Вас за Вашу выдающуюся деятельность. ■

Первое молодое поколение финнистов-медалистов, состоявшихся во многом благодаря Чучелову А.Д.: (слева направо) Заковоротный В.Д., член сборной СССР, Потапов В.Я. — бронзовый призер ОИ 1972, Балашов А.В. — серебрянный призер ОИ 1976, бронзовый призер ОИ 1980.